

Тан Мо многозначительно сказал Юань Кэцин: "Кузина, к счастью, здесь больше никого не было. Старшая сестра точно не станет распространять слухи. Всё это иначе могло бы обернуться негативным отношением к нашей семье. Каков статус семьи Тан по сравнению со всеми этими семьями? Мои родители и братья никогда не смели думать, что они выше других. Если другие услышат, они будут смеяться над семьей Тан за то, что мы не знаем своего места, не так ли?"

Хотя Тан Мо выглядела шестилетней, она обладала мудростью тысячелетней маленькой снежной феи. В своей прошлой жизни она всегда слушала, как ее хозяин читает священные писания и рассуждает о даосизме.

Даже взрослые не могли соперничать с ее острым умом, не говоря уже о Юань Кэцин и Цинь Мусяо.

Цинь Мусяо не знала, что и думать.

Кто была ее сестра?

Она безостановочно кричала "сестра"!

Юань Кэцин была одновременно зла и встревожена. Замечания Тан Мо полностью отделили семью Тан от "ее" семьи.

"Но, кузина, как ты можешь так говорить? Семья Тан очень хорошая". Юань Кэцин наблюдала за Цинь Мусяо: "Даже сегодняшние приглашения были сделаны самим дядей Вэй Чжицянем".

Юань Кэцин не осмелилась прямо назвать Вэй Чжицяня младшим дядей.

Лицо Цинь Мусяо потемнело, когда она услышала это.

Она была здесь, чтобы доставить неприятности, но в данный момент не могла найти подходящего предложения.

Ее взгляд плавно сместился на куклу Спящей красавицы, которую держал Тан Мо.

"Ты, дай мне эту куклу поиграть", - потребовала Цинь Мусяо, указывая на куклу в руках Тан Мо.

Глаза Тан Мо засветились. Появилась возможность.

Она крепче обняла куклу, затем покачала головой и сказала: "Это моя любимая кукла. Я не

могу отдать ее тебе".

Ей действительно нравилась эта кукла, но причина, по которой она носила ее с собой, заключалась не только в том, что она ей нравилась.

Разве Юань Кэцин не любила ее вещи?

Чем больше ей нравилась кукла, тем больше Юань Кэцин хотелось ее забрать.

Она принесла куклу сегодня, так что Юань Кэцин, несомненно, найдет предлог, чтобы попытаться отнять ее.

Она просто не ожидала, что кроме Юань Кэцин появится ещё и Цинь Мусяо.

Но это не имело значения. Все равно.

Изначально Тан Мо хотела лишь защитить своих родителей и братьев от трагедии их прошлой жизни.

Но после стольких лет совместной жизни они стали ей очень близкими.

Теперь она была Тань Мо, а не той задирой из прошлой жизни, когда она была маленькой снежной феей.

Сейчас она была Тан Мо. Поэтому она не позволила Юань Кэцин сорваться с крючка.

Разве Юань Кэцин не любила строить козни против других?

Тан Мо сузила глаза. Она уже догадалась, что Юань Кэцин скажет дальше.

"Что за жалкая игрушка! Ты так дорожишь такой дрянной куклой". Цинь Мусяо презрительно скривила губы. "Посмотри, какая ты невежда. Как стыдно!"

Юань Кэцин, казалось, была напугана. Плача, она сказала: "Эта кукла не обычная. Ее подарил моей кузине дядя Вэй Чжицянь".

Цинь Мусяо еще больше разозлилась, услышав это.

Можно сказать, что Вэй Чжицянь вообще редко что-то дарил.

Даже если все эти безделушки были бесполезны, если их присылала Вэй Чжицянь, то чувства были важнее.

"Отдай мне эту куклу, чтобы я с ней поиграла!" сурово потребовала Цинь Мусяо. "Брат Чжицянь дал ее тебе? Я не верю! Имя брата Чжицяня не может упоминаться такими ничтожествами, как ты".

"Правда?" воскликнула Юань Кэцин. "Если ты мне не веришь, пойд и спроси его".

"..." Цинь Мусяо немного поперхнулась, а потом сказала: "Ну и что с того? Я просто хочу немного поиграть. Как жалко, что ты так дорожишь такой простой куклой!"

Юань Кэцин плакала, а Тан Мо делала вид, что ничего не случилось, и продолжала гладить куклу по волосам.

Юань Кэцин казалось, что она говорит за нее, но на самом деле она разжигала гнев Цинь Мусяо.

Оказалось, что Юань Кэцин ждала, чтобы подставить ее.

По мнению Тан Мо, мастерство Юань Кэцин в чайном искусстве находилось на начальном уровне.

В настоящее время ей было всего шесть лет. Когда она подрастет, ее мастерство улучшится.

Тан Мо вдруг увидела приближающуюся Цинь Мурон.

"Что случилось?" Цинь Мурон только что подошла, когда увидела, что они, кажется, спорят. "Играйте друг с другом по-хорошему. Не надо ссориться".

Цинь Мусяо быстро притянула Цинь Мурон к себе. Она указала на Тан Мо и сказала: "Сестра, я просто хотела поиграть с куклой. Но она вела себя так, будто я хотела ее схватить, и все время плакала, как будто я над ними издевалась. Она повторяла, что эту куклу ей подарил брат Чжицянь, поэтому она не может позволить мне взять ее".

Конечно, выражение лица Цинь Мурон резко изменилось, когда Цинь Мусяо упомянула Вэй Чжицяня.

"Это от брата Чжицяня", - прошептала Цинь Мусяо Цинь Мурон, не дав Тан Мо услышать. Иначе не получится ли так, что она уступит Тан Мо?

"Сестра, я будущая невестка Чжицяня, а он даже ничего мне не подарил", - обиженно сказала Цинь Мусяо.

Цинь Мурон было горько. Она подумала: "Вэй Чжицянь никогда ничего тебе не присылал. Ну, и мне он тоже ничего не дарил".

Все говорили о том, что в будущем она обручится с Вэй Чжицянем, но Вэй Чжицянь никогда ничего ей не говорил. Большую часть времени он был безразличен к ней или намеренно игнорировал ее.

Казалось, что ее чувства не были взаимными.

Цинь Мурон снова посмотрела на Тан Мо. Она не ревновала Тан Мо, не рассматривала её как соперницу.

Просто Вэй Чжицянь предпочел бы сделать подарок постороннему человеку, а не Цинь Мусяо, своей будущей невестке.

Цинь Мурон очень рассердилась.

Она положила руку на плечо сестры, чтобы успокоить ее. "Это всего лишь кукла. Тебе все еще не хватает нескольких кукол? Не ссорься с детьми. Другие будут смеяться".

Цинь Мурон мягко спросила Тан Мо: "Как тебя зовут?".

Юань Кэцин сказала задыхающимся голосом: "Меня зовут Юань Кэцин".

Пока Цинь Мурон и Цинь Мусяо разговаривали, Тан Мо устало терла глаза.

В этот момент Тан Мо подняла голову с красными глазами и жалобно сказала: "Тан Мо".

"Тан Мо, не могла бы ты одолжить Мусяо эту куклу, чтобы она поиграла с ней?" Цинь Мурон улыбнулась. "Я думаю, вы примерно одного возраста. Вы двое можете быть хорошими друзьями".

"Дружить можно, но куклу я ей давать не стану", - мягко отказался Тан Мо.

Улыбка на лице Цинь Мурон исчезла, и она сказала: "Люди должны учиться делиться. В таком юном возрасте ты уже эгоистка. Это нехорошо".

"Но это моя кукла. Я могу сама решать, делиться или нет". Тан Мо крепко сжала куклу в руках.

"Ты хочешь сказать, что даже если что-то принадлежит мне, если другие хотят взять это, хотя я отказываюсь, то это моя вина?"

Цинь Мурон была умственно отсталой?

Она хотела стать женой Вэй Чжицянь?

<http://tl.rulate.ru/book/67355/2278100>